

Порочный
ПЛЕН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лила Каттен

Ли́ла Катте́н
Порочный плен
Серия «Суровые мужчины
и их женщины», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69746944

SelfPub; 2023

Аннотация

Мой брат сильно облажался, и в итоге, чтобы он заговорил, меня схватили в плен. Огромный, бородатый мужик, который пугает меня до чертиков. Я ненавижу этот город, свою семью и этого амбала, который решил оставить меня себе... в прямом смысле этого слова. И я не уверена, что выберусь оттуда когда-нибудь. А значит, остается одно – бороться. Даже если этот плен станет самым порочным и самым сладким...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ли́ла Катте́н

Поро́чный плен

Глава 1

– Жора, я твой язык вырву, если еще раз заверешишь мне на ухо, – рычу придурку позади меня, который дошел до отметки «казнить – нельзя помиловать».

– Ну Лен, я ж любя.

– А я тут при чем?

– Тебя любя.

– Меня «любя» не надо. Здоровье свое «любя». Я не шу-чу. Моя правая рука, любит сжимать до характерного хлоп-ка, маленькие такие, – показываю пальцами, – перепелиные яички, так и знай. Ты в опасности. Точнее, они.

Ненавижу этого идиота. Постоянно пристает и делает это настолько тупо, что хочется ему преподать урок, как пра-вильно кадрить девушку, а то чувствую, девственником по-мрет.

На телефон приходит сообщение от подруги, которая ждет меня в буфете.

«А ты че не на отработках?»

«У Юры была и опоздала».

«А я брата найти не могу. Опять куда-то влип. Мать истерит уже. Задолбала».

«Как будто впервые.»

«И я о том же».

– Зайцева, мы вам не мешаем? – обращается ко мне препода.

– Нет. Продолжайте, – прячу телефон в сумку и делаю вид, что записываю его последние слова.

– А может, вы вместо меня. Вам явно есть чем поделиться с нами, учитывая, что на пары не приходили и сейчас не желаете, хотя бы сделать вид, что вам интересна учеба в нашем вузе.

– Я лучше вас послушаю. Извините.

Застегиваю боковой карман с мобильным, и этот идиот снова шипит мне на ухо. Резко бью его затылком, не задумываясь, куда попаду, и на всю аудиторию проносится его крик.

Мне, конечно, больно, но я-то предупреждала.

В итоге часть пары за ним носится препода. Прикладывает к носу, из которого течет кровь платок и уводит в санблок, а все расходятся, потому что до конца занятия оставалось десять минут.

Встречаюсь с подругой, и она сразу принимается расспрашивать о том, что случилось.

– Ой да ничего. Двинула этому придурку в нос.

– Правильно. Если бы не ты, то это сделала я.

– Давай пошли на следующую отработку. А то у меня за-

пись на половину второго, а надо еще готовиться к зачету на завтра.

– А почему мне татушку не сделаешь?

– Маленькая еще.

– А у самой руки наполовину забиты.

– Ты на бедре мою, не видела еще.

– Ну ты же не показываешь.

– Потому что рано. Не хочу портить впечатление.

– Скорей бы увидеть. Твой Кот с ума сойдет.

– Ага, на хер он пойдет. Кот-обормот. Ему теперь только на мои фотки старые драть придется, – злюсь, вспоминая этого дебила.

– Ого. Все, что ли?

– Ну он на выходных подкатил к Регине-вагине со второго курса и тусовал у нее.

– А ты откуда узнала?

– Она сама и сказала. Я приехала как раз к Крыловой за тетрадами лекционными, а он с голой жопой лежит посреди бутылок пива, которое они выпили. Короче, послала его, а он все названивает. Я ему сказала, что еще раз попытается, хотя бы заговорить, и мой братан поднимет трубку. Вот только этот дебил куда-то пропал.

– Ну так че, мне, когда на запись приходить?

– Никогда.

– Но это моя кожа и тело.

– Ты боли боишься.

– Я вытерплю.

– Нет.

– Тогда пойду к твоим конкурентам.

– Это к тем полу лысым амбалам на Старом мосту? Ну-ну.

– А что? Там не станут спрашивать, боюсь я или нет, и...

– Да-да, они тебя ни о чем не спросят, передавая друг другу. Думаешь, что в нашем районе единороги живут? Или в этом городе в целом? Роз, это все не шутки.

– Ой ну тебя, – отмахивается. – Будто я не знаю, что у нас тут кругом бандиты живут.

– Знать и понимать, что это реальность не одно и то же. Мне и брата хватает. Сколько раз к нам вламывались и требовали его? Мать потом валерьянкой в туалет ходила оттого, что пила ее вместо воды.

– Как заебало тут жить.

– Вот доучимся и свалим на юга.

– Скорей бы. И почему у всех закончились уже пары, а мы учимся?

– Потому что прогуливали, поэтому в середине июля сдаем сессию и отрабатываем пропущенные занятия.

– Мда, лохи, что еще сказать.

– Ну все, я поехала в салон. Звони, – прощаюсь с подругой и иду по аллее на дальнюю остановку.

Народа уйма. Кто-то звонит маме рассказать, что сессия завершена, другие же выгуливают собак, или детей. А я при-

думываю новый рисунок в голове в подарок подруге, о котором она еще не знает. Комбинирую стили и... И ощущаю словно темная фигура сзади по мою душу.

– Только не это.

Ускоряюсь и подмечаю еще кое-что. Машину. Она в потоке выделяется не только габаритами и полной тонировкой. Но еще и тем, что скользит по дороге медленно, откуда ловит громкие сигналы спешащих вечно водителей-соседей.

– Блядь, точно за мной. Гребаный Женя, как же я тебя ненавижу, сукин сын, – бормочу под нос проклятия, и мой шаг переходит в очень быстрый, свернув в сквер, а после срывается на бег.

Я люблю красиво одеваться. Но удобно – еще больше. Поэтому сегодня на мне рубашка, кеды и джинсы. Несусь по дорожкам парка, грозя попасть под колеса велосипедистов или скейтеров. Срываю полный шквал матов и благодарю каждого равнодушного козла, которому я, видите ли, помешала, убегая от бандитов.

Добегаю до угла парковой зоны универса. На остановку вообще забиваю. Решаю добежать до метро, которое буквально через дорогу. Принимаю стойку и рывком... попадаю в руки к огромному амбалу.

– Ааааа... – ору громко, чтобы слышал каждый, кому... по сути, пофиг. Люди шарахаются, останавливаются посмотреть и, я уверена, молят, чтобы не они были на моем месте. Суки.

Горилла сует свой кулак мне в рот и это не оборот речи. Он реально его мне сует затыкая, что челюсти сводит от боли, точнее, частично и, перехватив удобней под мышку, несет к той самой тачке.

Упираюсь ногами в порог открытой машины, а задницей в мужика и сопротивляюсь до последнего. Но он зачем-то резко проходится по моим ребрам пальцами, вызывая не совсем щекотку, а скорее нервный смех и расслабляю мышцы буквально на долю секунды и оказываюсь на заднем сидении тачки.

Все это время я активно срываю связки, а уже внутри голос пропадает почти до хрипа.

– Суки... твари... ненавижу вас, – выдаю презрение откровенным, дурнопахнущим, чтобы знали кто эти ублюдки на самом деле.

Но стоит этому громиле на меня посмотреть сев рядом, я тут же теряю всю силу и становлюсь еще меньше.

Сливаюсь с поверхностью сидения, однако становлюсь объектом внимания этого лба здорового.

– Что? – не выдерживаю, отвечая на его взгляд.

– Думаю, – спустя время ответил.

– Ты меня на остановке высади и думай сколько влезет.

– Не, лапа. Так не пойдет. Я тебя не для этого пригласил сюда.

– Пригласил? Ты издеваешься мужик? Ты че? – щелкаю пальцами в воздухе. – Это похищение, улавливаешь тяжесть

преступления? Пригласил он, блин. Машину останови, говорю.

– Не спросишь, зачем ты мне? – с улыбкой задает вопрос, а я мысленно кулаком бью его по зубам. И в тех же мыслях они сыпятся на пол, а я смотрю на него и радуюсь, как он корчится злобно смеясь, запрокинув голову вверх.

– А какая на хрен разница? В этом районе такое означает одно – хана.

– А мы не из этого района, лапа.

– Да что за лапа? И что надо от меня? Я в ваш и ногой не ступала. Никаких дел не проворачиваю. Обычная студентка.

– Ты мне свою биографию потом расскажешь. Я тебя в обиду не дам, не бойсь, зайка.

– Слушай ветеринар, ты нормальный? В какую обиду? Чтобы выполнить обещание, придется меня отпустить, чтобы поверила.

– Рановато для требований. Дождись встречи с братцем.

– Вот же, сука... Так и знала. Что у вас бандосов за привычка. Один виноват, давай-ка всех захреначим, чтоб обидно не было. Вдруг остальным членам семьи жить надоело. А ниче, что мы с ним не общаемся и знать друг друга почти не знаем?

– Не повезло тебе с семьей, киса.

– Так, ясно, адекватности от тебя не добьешься. Может, будет другой переговорщик? Есть такие, – обращаюсь к водителю, который посмеивается. Козлина.

– Не-а, другого не будет. Придется меня любить и лелеять.

– Ты мне в дедушки годишься. Или под словом «лелеять», ты видно, имел в виду менять памперсы и утку выносить? Так вот, знай, дерьмовый из меня медбрат.

– А мы тебя медсестрой нарядим. Как представил, сразу член зашевелился. Ты горячая штучка.

– На мне бекон не пожаришь, так что не облизывайся и так рано не обнадеживайся, – выдыхаю всю уверенность за раз. – Слушай, отпусти меня. Карму очистишь, в рай попадешь, как тебе предложение? Тебя ж в аду раз сто примочат за мои муки земные, слышал о смерти через «мататумба»? Так вот, я в одном фильме слышала о такой, мне тебя жалко становится, от мысли об этом.

– У меня к тебе другое предложение будет. Закачаешься и обкончаешься. Озвучить?

– Да что ж такое.

Валюсь на сидение, ощутив усталость и страх.

Поворачиваю голову и сталкиваюсь с его голубыми, но потемневшими глазами.

– Не смотрите так.

– Как?

– Вот так, – выпучиваю свои глаза и кошу их.

– Заигрываешь?

– Поищите в интернете, как полную деградацию в поведении или неадекватность поступков можно назвать, одним словом. Оно вам понравится. Знаете ведь, что такое гугл?

– Знаешь, что я заметил, за долгие годы моей жизни?

– О, поведайте, я люблю познавать историю с уст людей в возрасте.

– Что такие языкастые сучки, как ты, имеют большие глотки. Сечешь?

– О, а я тоже тут кое-что слышала, что те мужики, которые постоянно чешут о сексе и делают пошлые намеки девушкам... – вздыхаю, показательно грустно опустив глаза к его ширинке. – В общем, жалко их бедолаг. Не буду вам о грустном лучше. Я же все понимаю. Комплексы порой неизлечимы.

Он внимательно слушает меня, а потом начинает громко ржать вместе с водителем этим.

– Слушай, охуенная девка, скажи Митяй, – стучит по его креслу.

– Согласен, – кивает тупой башкой и крутит дальше баранку.

– Ой лапа, ты прелесть, конечно. Убедила.

– В чем?

– Себе тебя оставляю, – отвернулся и смотрит в окно.

– Эээ, мужик, в каком смысле? Ты чего?

У него звонит мобильный и он, подняв трубку, пресекает все мои попытки говорить ладонью, взмахнув той по воздуху.

Отвернулась и стала следить за дорогой. Мы и правда уехали в другой район. Значит, не врал. И вот сейчас реаль-

но страшно стало. Что со мной сделают? Буду ли я еще живой, когда перестанут издеваться? Или попросить их убить меня сразу после того, как... Фу, не хочу я об этом думать.

Он разговаривает с каким-то Далом, а мне все кажется, он говорит «даун» и потому улыбаюсь, но понимание, что речь обо мне настораживает.

– Не-а, только показательное выступление и не более, – смеется и кивает, словно собеседник его видит. – Ага. Себе заберу сто процентов, – и смотрит на меня так жутко, будто с меня уже скальп сняли и пожарили на сковороде.

– И что это значит?

– Конкретнее задавай вопрос, – он копошится в телефоне, а я хочу дернуть его за бороду, которая аккуратно пострижена.

– Что вы меня себе заберете. На работу? В плен. В друзья?

– В плен, – задумчиво выдает, а глянув на меня, добавляет голосом, словно будто я перед ним голая: – Порочный плен.

– Где ж вас таких выпускали? На каких заводах шестидесятых, – бормочу, пытаюсь задеть.

Хотя как показывает статистика, что чем больше высмеиваешь маньяка, тем больше в нем просыпается желания доказать обратное жертве.

Мы едем долго. Большую часть времени мужчины общаются между собой и на меня не обращают внимания совсем, чему я рада.

Подъезжаем к какому-то большому на вид зданию с высо-

кими потолками и огромными окнами, и я начинаю напрягаться сильнее. Потому что я вижу других мужчин, сидящих на улице за столом, на котором помимо карт лежат пистолеты.

Мысленно снова проклиная брата и когда машина окончательно останавливается, я готовлюсь к драке.

Глава 2

Я даже боюсь представить, что здесь со мной сделают эти головорезы. Лучше просто пулю в лоб.

– Че напряглась, лапа? – не заметила даже, что сосед меня пристально рассматривает.

– И лапы, и хвост напрягла, понял? Если думаешь, что я так просто сдамся, то вот ответ – хрен тебе.

– Мне хрен не нужен. Лучше твою киску сладкую мне, а вот я тебе хрен в упаковке.

– Киску? Боже, ты реально из шестидесятых.

– Ну не стану же я тебя дыркой называть. Я воспитанный парень, – он подмигивает и открывает дверь, захлопывая ее.

И вот вроде бы логично бежать. Рвануть со своей стороны. Но дело в том, что если я открою охоту на себя, то боюсь, что тогда точно останусь расплющенной их телами в ближайших камышах.

Меня передергивает от мыслей, и я наблюдаю за мужчинами на улице.

Они смеются и громче всех громила, что сидел рядом. Сразу видно, что он клоун. Водила тоже свалил и ключи в машине не оставил. Не повезло.

Вижу, как похититель двигается обратно, и все разом поворачиваются. Не пойму зачем. Мне кажется, они даже бол-

тать и ржать перестают.

Ну точно. Он сейчас порвет на мне одежду и начнет демонстрировать мое тело. Сука. Мудак долбанный.

Сжимаю кулаки и выставляю их вперед.

Он улыбается мне и вздыхает.

– Ну блин, ты бы хоть погладила разок меня. Я ж ехал за тобой через весь город, – фальшивит на каждой букве.

– Я предупреждала. Я тебе глаза выдавлю пальцами. Я знаю, как это делается, урод.

– Потом покажешь. Выползай кроха. И да, я красавчик, я это знаю.

– Да пошел...

Но на этом его настроение улетучилось, кажется. Или желание дальше стоять, согнувшись надо мной. Он хватает меня за лодыжку и тянет на себя. Второй ногой я пытаюсь отбиваться, но он резко ее перехватывает, и я оказываюсь на животе.

Он держит мои ноги одной рукой, а второй, сука, бьет по ягодицам. Оттопыривает джинсы с трусами. Щипает за половинки попы и снова шлепает.

– Какая беленькая, прямо Белоснежка.

Он ловко вытаскивает меня из авто и, положив на плечо, тащит к огромным дверям. Я кричу, дерусь, щипаю его, но в ответ только страдает моя задница, а остальные смеются. Вот почему они повернулись. Им весело.

– Твари, – ору им всем разом, и они снова ловят волну

веселья. — Я вас всех запомнила, поняли. Приду с автоматом, всех порешаю.

Они снова испускают гогот, а меня опускают на ноги в какой-то комнате.

— Что это за бомжатник? — оглядываюсь, увидев маленький диванчик и стол с единственным стулом.

— Посиди тихонько. В твоих интересах не привлекать внимание парней. Они люди горячие и не очень терпеливые.

— Умно притащить меня к головорезам и сказать, что ты будешь виновата, если тебя порвут толпой. Оригинальный ты, однако.

Он широко улыбнулся и подмигнув вышел.

Но обрадоваться тому, что я не услышала щелчка замка, не успела, потому что он все-таки звякнул.

Я прошлась по комнате, которая была размером два на три, и ощутила панику.

Если до этого я ехала в машине и, общаясь с этими идиотами, удавалось сбавить напряжение, то сейчас стало куда страшней.

И все же у меня был один-единственный вариант спасения — брат.

Они могли получить, что он там им задолжал и отпустить меня.

Но этот шанс был настолько ничтожным, что не спасало от истерики, которая уже стояла за хлипкой дверью моей нервной системы.

Я пнула тот самый стул и когда он упал на пол, я сорвалась.

Схватила его и начала стучать им по стенам. Бросать его в разные стороны. Но никакого ущерба не нанесла бетонным стенам и деревянному полу.

Спустя время я запыхавшаяся упала на диван и зарыдала. Это то, что я не делала почти никогда. Сейчас я ревела, видимо, за все годы до этого, что сдерживала эту соленую дрянь внутри себя.

Закрыла глаза и, кажется, задремала. Но меня напугал и привел в чувство слышимый отдаленно до этого мужской смех, во множественном числе. Сейчас он был очень громким и я, вскочив оказалась права, дверь открыли. И в нее тут же вошел тот самый амбал.

Какой же он все-таки огромный мужик.

– Скучала, лапа?

– Ужасно. Успела тут навести порядок, и пыль протереть.

– Я заметил, – оглядывает остатки стула, который в итоге сломался.

– Ты пришел меня выпустить?

– С чего бы это? Я тебя только привез, а мы еще не познакомились даже.

Он сел с другой стороны дивана, в самый угол и расставил свои ноги и руки так, будто мнил себя хозяином чертовым.

– Слушай, – издаю нервный смешок. – Ты, видимо, будешь удивлен или шокирован, но мы девушки, порой не же-

лаем даже смотреть в сторону таких вот неандертальцев как ты. Кто-то может и тяготеет к таким самцам, но большая часть старается избегать переломов и сотрясений.

Он слушал и кивал, периодически почесывая бороду, а потом изобразил улыбку и похлопал по своим коленям.

– Сказки лучше рассказывать на коленях дедушки мороза, а я уже исполню все что пожелаешь. Ползи ко мне.

Он издевался. Скотина.

– Я смотрю, тебя не волнует особо желание женщины?

– Думаешь в тебе мало желания?

– А мы снова говорим о сексе?

– Ага. Ну так что, не хочешь, говоришь? – он подмигнул мне и двинул бедрами.

– Слушай, ты бы себя поберег. Потому что я не знаю, как действовать при инфаркте сердца и оказывать первую помощь после.

– Мне всего тридцать семь, девочка. Слабая попытка, я могу затрахать тебя так, что у тебя ноги неделю не будут вместе сходиться.

– Тебе бы поаккуратней с такими заявлениями, некоторых подобное скорее напугает.

– Но не тебя, – он резко схватил меня за руку и дернув закинул на себя.

Я ощутила себя тополиным пухом, потому что ему даже не пришлось прикладывать много силы для этого финта.

– Отпусти, идиот, – стала стучать по нему, хотела цара-

пать, но нечем было.

Я не носила длинные ногти, мне были они неудобны и поэтому щипала. Но на это ушло пара секунд, так как мои ладони оказались в крепком захвате за спиной, а я прижата к горячему телу.

От безысходности успокоилась и следила за выражением его лица.

– Почему замолчала? – он прищурился и посмотрел в глаза, в то время как правая рука стала скользить по моему бедру, а дальше ухватила за ягодицу, которая, кажется, уместилась в его огромную ладонь вся.

– Думаю, – теперь уже я смотрела щурясь.

– О чем, зайка? – он продолжил путь и уже сжимал талию.

– Передается ли мой грибок кожный тактильно, – выдала так, словно и в самом деле думала об этом.

Он напрягся и слегка отстранился.

Сначала я решила, что это отличная идея, но, когда его глаза скользнули к моей груди и сверкнули, я поняла, какую ошибку совершила.

– Намек понял, лапа, не парься...

– Чего? – и, прежде чем я успела вообще сообразить, о чем ведет речь этот ненормальный, моя первая пуговица рубашки уже была расстегнута, а за ней вторая и третья.

– Нет... – закричала и стала вырываться все яростней. – Отпусти, козлиная бородастая.

Но на него это не действовало, и потом я резко прибли-

зилась к нему и укусила его за бороду. Не за подбородок, а именно за бороду.

Он внезапно замер, оставив в покое мою рубашку и мы столкнулись глазами, которые были очень близко друг от друга.

Мужик недолго глядел своими серо-голубыми глазами, а после начал громко смеяться.

Его смех меня раздражал, но сдаваться было ниже моего достоинства.

Пока он хохотал, подбородок трясся и его волосы стали проникать между зубов моих.

Фу...

Пришлось отпустить. Но сама я по-прежнему оставалась в захвате.

– Ну так что? – весело спросил.

– Что?

Его глаза осмотрели мою грудь, которая открылась его взору. Благо не трогал, я бы не вынесла приставаний.

– Грибок где?

– В пиз... – чуть не сорвалось с губ, но как представила, что проверять начнет еще и там, поморщилась. – На голове, дубина.

– А ты уверена? Кажется, ты что-то там сказать хотела другое. Смотри, я отличный гинеколог.

– Как интересно. А проктолог из тебя какой?

– Слушай, да ты мне прям карт-бланш выдала только что,

лапа.

В следующую секунду я стояла перед ним спиной и почти загнута вперед раком.

Но орала я так, что ему пришлось закрыть уши, чем, собственно, я и воспользовалась, уползая подальше на коленях.

Забилась в угол и лихорадочно принялась застегивать рубашку, попутно проклиная сильную половину человечества.

Он встал на ноги, и я тоже, чтобы не быть похожей на овцу, ищущую пятый угол. Не дождется.

– Ладно, чет я погорячился. Мир? – подает мне свою лапу, на которую я смотрю с презрением.

– Что-то я не уверена, что мы готовы перейти на такой уровень отношений.

– Согласен. Вечерком отвезу тебя к себе, там по-быстрому трахнемся, а потом уже помиримся.

– Ты сейчас серьезно?

– Ну, может, перекусим сначала, – задумчиво добавляет.

– Слушай, это уже несмешно. Я примерно понимаю, как это все работает у вас. Когда мой брат вам все отдаст, что должен или расскажет, вы должны меня отпустить. Я ни черта не знаю о том, чем он там промышляет. Так что я бесполезна.

– Конечно, отпущу. Дал, никогда с женщинами плохо не обращается. Он вообще против насилия.

И в данную секунду, имя того самого мужика, с которым говорил этот бородач, перестало звучать как «Даун». Я

его боготворила, пока Синяя Борода напротив не заговорила снова:

– Но я-то не он. Считай, отпущу и тут же поймаю. Как тебе идея? Играла когда-нибудь в «Пароль»?

Озорство в его голосе вводило в недоумение. Я не понимала, где заканчивается скудный юмор и начинается то, что будет взаправду.

– Вижу, что не играла. В ней мальчики догоняют девочек и разными способами пытаются узнать кодовое слово, которое заранее загадали они.

– Очень интересно, вы в шестидесятые смотрю, были оригиналами. Только мне это не интересно.

– Могу предложить и нам сыграть. Ты загадываешь слово, а я тебя пытаю.

– Ты можешь меня не пытаться, потому что любое, что я загадаю, будет иметь один набор: отпусти, урод, мудака и так далее. Сечешь?

– А мы придумаем меру наказаний, где ругательство будет караться высшей мерой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.